

Валентин Юрьевич Катасонов

**О ПРОЦЕНТЕ:
ссудном, подсудном,
безрассудном**

*Хрестоматия современных проблем
«денежной цивилизации»*

Книга 2

Катасонов В.Ю.

К29

О проценте ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Кн. 2. 2-е изд., стереотипное. М.: НИИ школьных технологий, 2022. 240 с.

ISBN 978-5-521-76497-6

Системный анализ глубинных причин мирового финансово-экономического кризиса даёт богатейший проблемный материал для исследования на семинарских и лекционных занятиях со студентами и слушателями старших курсов экономических вузов и факультетов.

Автор рассматривает зарождение и становление так называемой «денежной цивилизации» или рыночной экономики в контексте духовно-нравственной эволюции общества. Преодоление перманентного кризиса, по убеждению автора, возможно лишь при полном демонтаже «денежной цивилизации». Достаточно радикальный вывод автора позволяет удерживать и углублять интерес к изучению экономических дисциплин. Ретроспективно-прогностическая подача материала позволяет читателю строить собственные причинно-следственные сценарии, модели настоящего и будущего, позволяет соглашаться с автором или оппонировать ему, что делает книгу эффективным учебным пособием.

ISBN 978-5-521-76497-6

ББК 60.56

Глава 22

«ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА» КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ МИРОВЫХ РОСТОВЩИКОВ

«Теневая экономика»: понятие и масштабы

Ещё одним важнейшим аспектом либерализации «экономики» стало всяческое поощрение ростовщиками «теневое» её сектора, в котором «либерализация» достигает своего апогея. Эта сфера «экономики» вообще выпадает из сферы государственного регулирования, и жизнь здесь строится «по понятиям». «Понятия», или нормы жизни криминального мира, «заточены» на главную цель — максимизацию прибыли, рост капитала. Этот мир «теневой экономики» — не результат каких-то стихийных, случайных, непрогнозируемых событий общественной жизни, «ошибок» и «просчётов» властей, а проект, разработанный и реализованный мировыми ростовщиками. Собственно, это даже и не «проект», а способ существования ростовщиков. Подобно тому, как князь мира сего (т.е. дьявол) не выносит света и пребывает всегда в потёмках. Грань между легальной и нелегальной деятельностью ростовщиков всегда была очень зыбкой, но сегодня она оказывается окончательно размытой.

Происходит сращивание легальной части финансового бизнеса с теми людьми и группами, деятельность которых буквально подпадает под те или иные статьи Уголовного кодекса. Естественно, что связи «легальных» финансистов с «нелегалами» тщательно маскируются. Более того, «легальные» финансисты на словах нередко «борются» с «теневой экономикой» и «нелегалами» (теми, кто действует в «теневой экономике»). Но это только на словах. Весь современный бизнес мировой финансовой олигархии можно сравнить с айсбергом, у которого верхняя часть — «легальный» бизнес, а нижняя — «теневой». При этом нижняя часть по своим размерам многократно превышает верхнюю.

«Теневая экономика» в самом общем виде может быть разделена на две основные части:

а) деятельность, которая связана с производством и реализацией «обычных» (т.е. не запрещённых законом) товаров и услуг, но которая оказывается вне контроля государства (подпольное производство, контрабанда; любые операции легальных компаний, которые не находят отражения в финансовой и статистической отчётности и т.п.); здесь имеет место нарушение законов, но, как правило, эти нарушения не порождают уголовной ответственности;

б) деятельность, нарушающая нормы закона и порождающая уголовную ответственность.

Первый вид деятельности наносит ущерб обществу прежде всего потому, что она лишает государство налоговых поступлений в бюджетную систему. Иногда этот вид деятельности называют *«серой экономикой»*.

Второй вид деятельности наносит ущерб здоровью людей, нравственности, безопасности государства, окружающей природной среде и т.п. Речь идёт прежде всего о таких видах «бизнеса», как работорговля, проституция, производство и торговля наркотиками, поддельными лекарствами, человеческими органами, незаконные поставки оружия, истребление редких видов растений и животных, несанкционированный сброс токсичных отходов в окружающую среду и т.п. Обычно этот вид деятельности называют *«чёрной экономикой»*. Сюда же можно отнести любой бизнес, который использует незаконные методы, такие как:

- рэкет (вымогательство);
- рейдерство (насилованный захват активов);
- коррупция, воровство (хищения);
- обман и дезинформация;
- угрозы, запугивания, убийства;
- террористические акты (например, взрывы предприятий конкурентов);
- использование инсайдерской информации и т.п.

Те, кто использует незаконные методы бизнеса, всегда стремятся делать это без огласки, тайно.

И «серая», и «чёрная» «экономика» обеспечивает высокую норму прибыли, что создаёт предпосылки для абсолютного и относительного роста масштабов «теневого» сектора. Формально Запад провозглашает свою озабоченность такими незаконными операциями. Однако работа правоохранительных органов сознательно блокируется, создаётся мнение, что государство якобы в принципе не в состоянии их контролировать и пресекать незаконные производственные и торговые операции. В итоге они воспринимаются сегодня как «норма жизни».

Даже в самых «законопослушных» странах Запада «теневой» сектор достигает 20% и более¹. В валовом продукте развивающихся стран на «продукцию» «серого» и «чёрного» секторов «экономики», по экспертным оценкам, уже приходится больше 50%².

Современные ростовщики заинтересованы в росте «криминальной экономики» и разными способами стимулируют её рост. Яркий пример — *наркобизнес*, который обеспечивает норму прибыли в тысячи процентов. Так что современные ростовщики — «крёстные отцы» «чёрного» (криминального) и «серого» бизнеса во всех его проявлениях. Вот что пишет по этому поводу известный специалист по «криминальной экономике» *Джеффри Робинсон*:

«В глобализованном мире XXI века на планете постоянно циркулируют 600–700 млрд грязных долларов. Их львиная доля — наркоденьги, но поскольку преступность и терроризм — близнецы, всё труднее становится провести границу между наркоденьгами и деньгами террористов»³.

Происходит сращивание криминального бизнеса (наркотики, оружие, работорговля и др.) с банками, которые сами становятся частью криминального бизнеса, точнее — его «фасадом». Заинтересованность банков прямая: поскольку деньги «грязные», то они получают их с «дисконтом» за оказываемые «услуги» и за «риск». Они могут договориться с криминальным бизнесом об открытии для него депозитных счетов под более низкий процент, чем тот, который банки уплачивают «чистым» клиентам. Наоборот, они могут кредитовать криминальный бизнес под более высокий процент, учитывая, что погашение долгов будет осуществляться «грязными» деньгами. Инвестиционные банки и фонды могут также сотрудничать с криминалом, инвестируя его деньги в ценные бумаги на фондовом рынке.

Далеко за примерами ходить не надо. Вот что пишет испанский исследователь криминального бизнеса *Мигель Педреро* о связях ростовщиков с колумбийской наркомафией:

«В июле 1999 года Ричард Грассо, президент нью-йоркской биржи, больше известной как Уолл Стрит, встретился посреди колумбийской сельвы с одним из руководителей FARC (полувоенная группировка под названием «Революционные Вооружённые Силы Колумбии», которая под прикрытием революционных лозунгов занимается торговлей

¹ Бажан А.И., Масленников А.А., Ситнин В.В. Легализация теневых капиталов и экономическое развитие России // Банковское дело. 2005. № 8.

² См.: Никитин С.М., Степанова М.П., Глазова Е.С. Теневая экономика и налогообложение // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 2; Красавина Л.Н., Валенцева Н.И. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики в финансово-кредитной сфере и меры по их снижению // Деньги и кредит. 2005. № 6.

³ Робинсон Д. Всемирная прачечная: Террор, преступления и грязные деньги в преступном мире / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. С. 11.

наркотиками. — В.К.), Раулем Рейесом, отвечавшим за финансирование повстанческой армии. Сопровождал Грассо, помимо начальника службы безопасности биржи Джеймса Эспозито и его вице-президента по связям с общественностью Алана Ив Морвана, министр экономики Колумбии Хуан Камило Растрепо, выполнявший функции переводчика. Назвав лидеров повстанцев «необыкновенными людьми», он сообщил журналистам, что обсуждал с ними «обмен капиталами». Грассо был очень доволен проведёнными им переговорами, поскольку «мы должны проявлять агрессивность в поисках новых рынков и возможностей». О Рейсере он сказал, что, «несмотря на полевую униформу и винтовку М-16 на плече, он достаточно хорошо разбирается в инвестициях и рынках капиталов и сознаёт необходимость привлечения иностранных капиталов в Колумбию». Завершая пресс-конференцию, Грассо сказал, что пригласил командующего Революционными Вооружёнными Силами Колумбии Мануэля Марулан-ду по прозвищу «Меткий Выстрел», а также других лидеров организации посетить нью-йоркскую биржу и посмотреть, как заключаются крупные сделки. Другими словами, президент нью-йоркской биржи, опираясь на поддержку Государственного Департамента США, лично предложил лидерам FARC инвестировать свои наркодоллары на нью-йоркской бирже. И нужно помнить о том, что Грассо, простой служащий, никогда не отважился бы на подобную встречу без согласия своих «шефов» — мировой финансовой олигархии¹.

Известный американский политический деятель оппозиционного направления Линдон Ларуш в издаваемом им журнале «Executive Intelligence Review» много раз повторял и продолжает повторять очень простую истину: фондовый рынок и индексы Доу-Джонса в значительной степени поддерживаются наркодолларами, притекающими из Колумбии и других стран Южной Америки.

«Можно утверждать, — отмечается в журнале, — что финансовые рынки Нью-Йорка и Лондона попали в столь сильную зависимость от наркодолларов, в какую попадают наркоманы в отношении крэка и героина»².

Несмотря на грандиозную шумиху, которую Запад раздул по поводу проблемы «отмывания» «грязных» денег, реально эффективность мер по борьбе с легализацией незаконно полученных доходов на национальных и международном уровнях крайне низка. Всё это выглядит как большой спектакль, разыгрываемый мировыми ростовщиками.

¹ Педреро М. Коррупция. Клоака власти: как и зачем нами манипулируют. М.: СТОЛИЦА-ПРИНТ, 2008. С. 42–43; курсив в приведённой цитате принадлежит Мигелю Педреро. — В.К.

² Там же. С. 44–45.

«Налоговые гавани» и «юрисдикции финансовой секретности»

С одной стороны, делается вид, что идёт бескомпромиссная борьба с криминальным бизнесом и «отмыванием» «грязных» денег.

С другой стороны, по их инициативе и в их интересах созданы и продолжают создаваться различные *офшоры*, где ростовщики прячут свои «грязные» деньги. По сути, *офшоры* — *тот же «теневой» бизнес*, только мировая финансовая олигархия проявляет большую «толерантность» по отношению к этой форме бизнеса.

Кто-то остроумно заметил: «Счастье состоит не в том, чтобы много украсть, а в том, чтобы сохранить украденное». Вот ради настоящего «счастья» ростовщиков и прочих олигархов и были созданы офшоры. Настоящее счастье бывает лишь в раю, а для ростовщиков офшоры и есть «рай»: их называют «налоговым раем». Термин «*офшор*», или «*офшорная зона*», подразумевает любую страну (или часть территории страны) с низкой или нулевой налоговой ставкой на все или отдельные категории доходов, имеющую определённый уровень банковской или коммерческой секретности, упрощённые процедуры создания и регистрации (а при необходимости и закрытия) любых юридических лиц, либеральные правила регулирования их деятельности. Иногда офшоры называют ещё «налоговыми гаванями», или «налоговыми убежищами». Однако с этой точки зрения в понятие офшора может попасть любая страна, которая предоставляет более благоприятный налоговый режим.

Для многих компаний и банков на первом месте среди причин пользоваться офшорами оказывается желание сохранить секретность своих операций, ибо они могут относиться к сфере «чёрной экономики». Хотя сторонники «либерализации экономики» твердят, что для развития рыночных отношений необходима «прозрачность», или «транспарентность» финансовых операций, факт наличия офшоров свидетельствует об их «закрытости». Недаром офшоры нередко называют «*юрисдикциями финансовой секретности*».

Строго говоря, первые офшоры появились ещё задолго до всеобщей «либерализации» последних десятилетий XX века. По мнению некоторых исследователей, офшоры стали появляться уже в первой половине XX века. Это было реакцией на то, что правительства стали повышать налоги для того, чтобы финансировать возросшие военные расходы.

В частности, были введены налоги на сверхприбыли для компаний, которые зарабатывали на производстве военной продукции. Борьба с криминалом 1930-х гг. также требовала новых налогов. Например, в рамках «но-

вого курса» Ф. Рузвельта максимальная ставка налога на прибыль возросла с 25 до 63%.

Считается, что пионером офшорного бизнеса стало карликовое европейское государство *Лихтенштейн*. Там в 1923 году был принят закон, который предоставлял зарегистрированным в данной стране компаниям не платить налоги на имущество, доходы и прибыль. От них требовалось лишь выплачивать небольшой налог на капитал. К 1930 году в Лихтенштейне было зарегистрировано уже 747 компаний (против менее 100 до 1925 года).

Считается, что *Швейцария* была второй европейской страной, где был введён аналогичный налоговый режим для иностранных компаний.

Однако, «юрисдикцией финансовой секретности» Швейцария стала намного раньше. Ещё в 18 веке Городской совет Женева принял закон, который требовал от банков вести учёт счетов своих клиентов, но запрещал предоставлять эту информацию вовне за исключением случаев, когда это санкционировал Городской совет. В 1934 г. был принят Закон о банковской тайне, который окончательно превратил Швейцарию в мировой финансовый центр. В годы Второй мировой войны в банках Швейцарии хранились громадные средства руководителей Третьего Рейха и других воюющих стран. В последние десятилетия прошлого века монополия Швейцарии стала подрываться другими странами

Согласно британскому рейтингу мировых финансовых центров (*The Global Financial Centers Index*), в 2007 году швейцарский Цюрих оказался лишь на пятом месте (впереди него находились Лондон, Нью-Йорк, Гонконг, Сингапур; следом за Цюрихом шёл Франкфурт). По мнению швейцарских аналитиков, снижение значимости Цюриха в международных финансах и мировой экономике произошло по следующим причинам: 1) упущенная возможность организовать ещё в 1970 году валютные торги по единой европейской валюте (сначала — по евродолларам, а позднее — по ЭКЮ); 2) утрата в 1980 году приоритета в организации мировой торговли золотом, а позднее иными стратегическими товарами; 3) упущенная возможность стать центром регистрации различных финансовых фондов (эту «нишу» заняли Люксембург и Ирландия); 4) процесс глобализации, который создал возможности для многих стран мира стать офшорами и финансовыми центрами¹.

Нередко в публикациях, посвящённых офшорам, забывают упомянуть такую «налоговую гавань» и «юрисдикцию финансовой секретности», как *Ватикан*. Между тем власти Папского двора в 1929 году заключили особое соглашение с *Б. Муссолини*, согласно которому Ватикан становился зоной, свободной от налогообложения. Да и секретность финансовых операций также гарантировалась со стороны властей Италии².

¹ Сафонов О. Зачем России финансовый центр // Bankir.Ru. 11.02.2010.

² См.: *Лаврецкий И.* Ватикан. Религия, финансы и политика. М., 1957.

«Ватикан активно проводит офшорные операции, не являясь формально офшорной юрисдикцией, то есть оставаясь недоступным для какого-либо регламентирования и защищённым от попадания в чёрные списки»¹.

Итак, в условиях всеобщей либерализации и глобализации многие страны стали превращаться в «юрисдикции финансовой секретности». Параллельно с этим шёл процесс создания всё возрастающим числом стран режимов наибольшего благоприятствования для иностранных инвесторов. Получалось, что любая страна, которая устанавливала более низкие налоги, ограничивала социальные права трудящихся (что способствовало снижению стоимости рабочей силы), воздерживалась от введения экологических стандартов (что способствовало экономии на природоохранных затратах) и других общепринятых норм хозяйственной деятельности, становилась своеобразным «производственным офшором», привлекавшим иностранных инвесторов. В первую очередь, к таким «производственным офшорам» стали относиться развивающиеся страны, куда на вполне законных основаниях стали переноситься производства из развитых стран. Уже в 1960-е гг. появились первые признаки *деиндустриализации* стран Запада.

Проблемой вывода капиталов за пределы страны был уже серьёзно озабочен американский президент *Джон Кеннеди*, т.к. транснациональные корпорации и банки не платили налогов в казну США от своих зарубежных операций. Возникла реальная угроза подрыва производственного потенциала страны. При президентах *Дж. Кеннеди* и *Л. Джонсоне* принимались попытки предотвратить вывоз капитала или, по крайней мере, добиться того, чтобы американский бизнес платил налоги со своих зарубежных операций. Однако эти попытки оказались малоэффективными. Не только для США, но и всех стран, стимулирующих вывоз капитала (или, по крайней мере, создающих либеральный режим для того вывоза), характерна постепенная деградация их производственного потенциала. Имеет место *демонтаж «материнской экономики»*, т.е. экономики той страны, компании и банки которой вывозят свой капитал за рубеж и создают «юрисдикции финансовой секретности».

Офшоры — угроза суверенной экономике

Бурное развитие офшорной «экономики» (особо акцентируем внимание читателя на кавычках в слове «экономика», поскольку создание офшоров не имеет никакого отношения к нормальной экономике, удовлет-

¹ Четверикова О. Ватикан: курс на мировое правительство // Интернет. Сайт «Фонд стратегической культуры».

ворящей естественные потребности человека) оказывает разрушающее воздействие на «материнскую экономику» не только потому, что подрывается её производственный потенциал. Одновременно происходит снижение эффективности управления «материнской экономикой» со стороны государства. В пределе наступает полная потеря управляемости «материнской экономикой».

В качестве примера можно привести Российскую Федерацию. Процесс создания офшоров российскими компаниями разных секторов, включая банковский, начался сразу же после образования РФ. Цели этого различны: уход от налогов; обход различных запретов и ограничений на вывоз капитала (в 1990-е годы такие запреты и ограничения ещё существовали); выстраивание такой системы управления бизнесом, которая позволяла скрывать истинных хозяев компаний.

В начале 2010 года председатель Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы РФ Е.А. Фёдоров обнародовал некоторые цифры и факты, относящиеся к офшорной деятельности российского бизнеса. По его данным, 95% компаний российской экономики (промышленности, банковского сектора, других секторов) находились в собственности офшорных структур. Контролирующие и надзорные органы РФ не имеют чёткого представления, какая часть офшорных структур, контролируемых российскими компаниями и банки, находится в руках иностранцев, а какая — в руках граждан Российской Федерации. Впрочем, до конца эту картину нельзя прояснить хотя бы по той простой причине, что многие граждане Российской Федерации имеют двойное и даже тройное гражданство (т.е. само понятие «резидент» и «нерезидент» сегодня достаточно размыто). Даже если офшорная фирма принадлежит 100-процентному гражданину Российской Федерации, это, по мнению депутата Е.А. Фёдорова, не означает, что российская компания, принадлежащая через офшорную структуру такому гражданину, может управляться государством Российской Федерации¹.

Фактически возникает ситуация, когда российская компания оказывается как в российской юрисдикции, так и юрисдикции офшорного государства. Поскольку многие российские олигархи и предприниматели более «мелкого калибра» получали в 1990-е годы активы в результате приватизации с большими нарушениями российского законодательства, то эти олигархи и предприниматели решили «подстраховаться» от рисков возникновения претензий к ним со стороны российского государства. Для этого они

¹ «95% российской промышленности принадлежит иностранным офшорам». Интервью с председателем Комитета по экономической политике и предпринимательству Государственной Думы РФ Е.А. Фёдоровым корреспонденту радиостанции «Финнам» ФМ Ю. Приходько (Интернет).